

Кожа медвежья-лицо человечесьё и Сам с ноготок-борода с локоток

Пошел мужик в лес. Поймала его медвежѣха, приговорила его к себе. Прѣжил он с ней год и нѣжил ребенка. Ребенок родился: кожа медвежья — лицо человечесьё.

«Тятенька! Что нам с ней жить? Она ведь нас съест!» — «Айдѣ, где ты жил, домой!» — «Айда! Я убью ее», — говорит. Убил сын ее. Побежали они домой.

У сына две силы — человечесьё и медвежья. Пришел он домой; начал с ребятѣшками поигрывать — кому руку оторвет, кому ногу. И нѣчала на него жалоба.

Отцу это неприятно, — «Ах, оказия!.. У меня, — говорит, — сынок, жил в работниках чѣрт; лошадка была у меня буренькая». (Медведь.) Велел сыну привести. Тот привел чѣрта и медведя.

«Ну, теперь, тятенька, у тебя долг есть на ком?» — «Есть, — говорит, — у меня на царю 12 мешков золотых». — «Поедем по долг!»

Кожа медвежья-лицо человечесьё сел в задок, а чѣрт сел на козлы. Приезжают к царскому двору, доказывают, что по долг приехали. Царь приказал на всех церквах звонить в колокола: «Что такая невежа приехала, — говорит. — Я никому не должен!»

Кожа медвежья-лицо человечесьё заставила орать песни чѣрта. Чѣрт песни заорал — ни пушек, ни звону — ничего не слышать стало.

Подъезжают. Царь испугался; выкинули ему все 12 мешков золота. Поехали домой с деньгами; подъезжают к отцу — отец не рад и деньгам.

Видит сынок, что отцу его держать неохота. — «Тятенька! Благослови меня, да дай-ка мне три каравая хлеба!» — Взял три каравая хлеба, пошел по большой дороге.

Идет богатырь трехглавый: — «Ах, какая невежа идет!» — Кожа медвежья-лицо человечесьё взял его да об дорогу его и ударил — «Батюшка, не бей! — говорит. — Я буду твой меньшей брат!» — Отправился с ним. Идет.

Идет опять шестиглавый змей. — «О! — говорит, — за каким ты невежой идешь!» — Кожа медвежья-лицо человечесье взял да и ударил его об дорогу. — «Батюшка, не бей! Я буду ваш середний брат».

Зашли в сторону. Стоит избушка. Зашли в эту избушку. — «Ну-ка, братья, давайте-ка стрелять!» — Пошли охотничать. Одного брата, меньшого, оставили в избушке.

Он глядел-гляддел, да увидал дудочку под маткой. Начал в дудочку играть. Прибегает Сам с ноготок-борода с локоток, а усы семь четвертей и давай его рвать за дудочку.

Бил, бил, бил и опять дудочку заткнул, убежал.

Приходят братовья с охоты. — «Что ты лежишь?» — «Я шибко угорел!» — Не сказывает, что он его бил.

Уходят на другой день; остается середний брат в избушке. И этот — глядел-гляддел, дудочку увидал, начал в дудочку играть. Прибегает Сам с ноготок-борода с локоток, а усы семь четвертей, сгреб его, давай бить...

Приходят с охоты. — «Я что-то не могу!» — (Малый брат про себя и думает: «Видно, ему угар-от мой был!»)

Остается Кожа медвежья-лицо человечесье. Увидал дудочку, давай играть. Прибегает Сам с ноготок-борода с локоток, а усы семь четвертей, сгреб его, хотел бить. А он взял его, за ус поймал, угол поднял и замшил его. Рвался, рвался, оторвался; без уса убежал, без одного (об одним усе).

Приходят те братовья. Он обсказывает. — «Пойдемте разыскивать его!»

Пошли искать. Нашли дом: девица живет в нем. — «Где Сам с ноготок-борода с локоток поживает?» — «Он у средней сестре; его кто-то избил», — говорит.

Отправились к средней сестре. Приходят: — «Где такой Сам с ноготок-борода с локоток?» — «Он лежит на песке, на плите отдыхает; его кто-то избил. «Вам, — говорит, — его так не убить; а ежели плиту перевернете, и его задавите».

Кожа медвежья-лицо человечесье подхватил плиту, перевернул, задавил его. Отправились домой и остались в этом дому жизнь свою коротать.

(Зап. Зелениным от Ф. Д. Шешнева)

Великорусские сказки Пермской губернии. Сборник Д. К. Зеленина. Москва.
Изд. "Правда", 1991.